

Е.Ю. ПАТЛАЖАНОВА

*Профессор кафедры «Монументально-декоративная живопись» МГХПА им С.Г. Строганова
e-mail: lena.patlazhanova@mail.ru*

E.U. PATLAZHANOVA

*Professor of the Department of Monumental and Decorative Painting
of the Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
e-mail: lena.patlazhanova@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2021_4_1_95_98

РАБОТА НАД МОЗАИКАМИ ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ ВТОРОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

WORK ON THE MOSAICS FOR THE LIBRARY 2-nd MEDICAL INSTITUTE. THE STORY OF ONE PHOTO

Статья посвящена личному опыту работы над мозаикой из смальты на здании библиотеки Второго медицинского института под руководством художника-монументалиста Леонида Григорьевича Полищука.

The article is devoted to the personal experience of working on a mosaic of smalt on the library building of the Second medical Institute under the leadership of monumental painter Leonid G. Polishchuk.

Ключевые слова: мозаика, смальта, Полищук, Щербинина, библиотека Второго медицинского института.

Keywords: mosaic, smalt, Polishchuk, Shcherbinina, library of the Second medical Institute.

В середине 1970-е годы живописцы, мастера монументального искусства, академики РАХ Леонид Григорьевич Полищук и его супруга, Светлана Ивановной Щербинина, работали над самой большой мозаикой в Европе «Исцеление человека», вошедшей в историю мирового искусства.

1975 г. Мы стоим (на фото) рядом с только что законченным сухим набором композиции «Страждущий» одной из восьми больших композиций для библиотеки Второго Медицинского института. Мы — это бригада рабочих и исполнителей, и Леонид Григорьевич Полищук — автор (совместно со Светланой Ивановной Щербининой) этого грандиозного замысла.

Здание библиотеки представляет собой параллелепипед из четырех плоскостей, каждая — 12 x 45 м. Всего — свыше 2 000 квадратных метров.

Архитектор В. Фурсов закрыл в коробке библиотеки ненужные окна, выровнял стену, пойдя навстречу замыслу авторов.

Вся поверхность здания — сплошная мозаика. Восемь композиций как будто врезаны в архитектурный объем.

«Все там правда — пишет Л.Г. Полищук в своей книге “Леонид”. — Вот солдат Александр Серёгин, упавший здесь, в Москве с лесов, разнесённый вдребезги и “сочиненный” заново в реанимации Института Склифосовского. Человек распят болью.

Боль “ломает” человека, поэтому человека “ломает” угол! На это никто ещё не осмеливался!

Вот рождение человека. Вот голова Страждущего обращается за помощью к Вам. Только к Вам потому, что куда бы Вы ни шли, взор её будет преследовать Вас повсюду» [1].

Голова Страждущего, еще очень хрупкая, в сухом наборе лежит на полу большого зала КМДИ, где мы работаем.

Ничем не закрепленные кусочки смальты положены на кальку с рисунком, переведенным с черно-белого картона. Мозаика еще дышит

Рис. 1. Бригада рабочих и исполнителей мозаики для библиотеки 2-го Медицинского института. Комбината монументально-декоративного искусства, 1975

под нашими ногами, камешки еще шевелятся и ждут закрепления навечно в цемент. Картон висит тут же, на стене, вернее, его небольшая часть, с которой мы работаем в момент, запечатленный на фото.

Большой зал Комбината Монументально-Декоративного Искусства был оборудован пятиметровой турой, башней из металлических труб и лестниц, на которую забирались, чтобы посмотреть сверху на огромное полотно мозаики. С нее и была сделана фотосъемка.

Исполнение шло последовательно — одна композиция за другой. Фрагмент, исполняемый одновременно, составлял приблизительно 50 кв. м. Сначала снималась калька с куска картона. Кальки было две: рабочая и авторская. По рабочей кальке клался сухой набор. Авторская калька предназначалась для финишного переноса мозаики в цемент.

Цветовое решение мы видели в больших рабочих эскизах, расставленных тут же, в зале, рядом с ними — образцы смальты. Очень важным элементом исполнения был подбор палитры, то есть подбор смальты по цветам.

В Советское время множество заводов производило смальту: Лисичанский и Ростовский комбинаты, завод «Красный май» отливал стекловидную смальту — большие блины ярких цветов. Наш бригадир ездил на эти заводы, привозил образцы. Если цвета не подходили, на заводе делали смальту по специальному заказу. Технологи предприятия разрабатывали рекомендации: как добиться нужного оттенка.

Кстати говоря, мы до сих пор используем остатки советской смальты в работе со студентами и в своей творческой деятельности.

Смальта — очень красивых, естественных цветов натурального камня, с благородной матовой поверхностью, иногда имела растяжку тона от светлого к темному, поэтому каждая грань отколотого кусочка была по-особому выразительна и красива.

Весь периметр большого зала был заставлен занозистыми ящиками со смальтой в деревянной стружке.

Даже в такой огромной работе совершенно необходим был сухой набор. Выверялись линии, тон, направление гравюры (строчка из камней), цвет, а главное — общая цельность мозаичного решения, подчинение его большому замыслу, чувству и нерву произведения.

Сухой набор переносился потом в цементные плиты вручную — камешек за камешком. Плиты заливались целым рядом, приблизительно, по 6 штук 80 x 80 см. И так, ряд за рядом, мозаика перекладывалась в цемент. Плиты впоследствии монтировались на стене, а швы меж-

ду ними заделывались на месте, на лесах.

Леонид Григорьевич Полищук очень внимательно следил за работой.

Я попала в этот проект сразу после художественной школы, после провала на вступительных экзаменах на отделение монументальной живописи.

Леонид Григорьевич доверил мне ответственную работу, видя мое желание прикоснуться к настоящему монументальному труду. Я выкладывала и фигуры, и даже головы. Его убеждение — ученик может по-настоящему учиться, только принимая участие в создании настоящего произведения искусства, с самыми высокими творческими задачами и критериями мастерства. Он считает единственно правильной традицию мастеров Итальянского Возрождения. В процессе обсуждения новых фрагментов мозаики, говорил всегда о самом главном и серьезном в искусстве. Видел в напряжении каждой линии мозаики закономерности Вселенной. Так Леонардо, изучая мельчайшие проявления жизни, искал в них ключ к загадке Мироздания.

Работая всего два года из шести лет исполнения этой мозаики, я получила для саморазвития едва ли не больше, чем за все годы последующей учебы.

На обратной стороне фотографии надпись: «С уважением, Леонид Полищук». Как это важно для молодого художника!

Список литературы:

1. *Полищук Л.Г.* Леонид. — Москва, 2010.
2. *Терехович М.Л.* Московские монументалисты. — Москва: Советский художник, 1985.

Рис. 2. Л.Г.Полищук, С.И.Щербинина. «Спасение». Угловая мозаика на здании библиотеки Второго Медицинского института